

Гарри переводил взгляд с Малфоя на Снейпа, когда в ответ на вопрос Малфоя воцарилась напряжённая тишина. Малфой не смотрел на Снейпа, но на его лице появилось решительное выражение. Гарри показалось, что в его лице проглядывает отчаяние, и он почувствовал, что относится к блондину. Он сходил с ума, сидя в своей комнате, и вспоминал, как его заперли в своей комнате на Прайвет-драйв после первого курса. Они с Малфоем, очевидно, одинаково жаждали не только ощущать дуновение ветерка в окно, но и видеть больше, чем те же четыре стены.

Выражение лица Снейпа было совершенно нечитаемым, его тёмные глаза рассматривали и Малфоя, и Гарри. Молчание, казалось, длилось целую вечность, и Гарри уже собирался продолжить свой выход, полагая, что тот не собирается отвечать, когда Снейп наконец заговорил.

"Забор, ограждающий территорию, является также границей зоны охраны. Не проходите мимо ограждения", - сказал Снейп, и Гарри не смог удержаться от того, чтобы не взглянуть на него. Даже Малфой поднял голову и посмотрел на Снейпа, его глаза расширились, явно удивлённые тем, что его просьба была удовлетворена. Не обращая внимания на реакцию Гарри и Малфоя, Снейп вышел из столовой.

Прошло несколько минут, прежде чем Гарри и Малфой смогли сдвинуться с места. Как только это произошло, они оба направились к парадным двойным дверям. Гарри уже почти дошёл до них, когда Дамблдор вышел из комнаты слева от Гарри, которая, по его мнению, была гостиной, и подошёл к нему; в дверях комнаты стоял Снейп.

"Гарри, можно тебя на минутку?" - приветливо спросил директор.

Гарри слегка нахмурился. "Ну, конечно, наверное".

"Я должен тебе кое-что сказать, мой мальчик", - сказал Дамблдор. "Кое-что произошло".

"Директор", - тихо сказал Снейп, и Гарри подумал, что это также прозвучало как предупреждение. В лице этого человека было что-то такое, чего он не мог определить, и Гарри сразу же напрягся, приготовившись к тому, что ему предстоит услышать.

"Прошлой ночью было совершено нападение", - сказал Дамблдор, и сердцебиение Гарри участилось. "Из-за слабых заграждений защиты больше не было".

Гарри почувствовал, как его дыхание изменилось, стало короче и резче.

"Директор", - снова сказал Снейп, на этот раз его тон был жёстким, и он пристально посмотрел на Дамблдора.

"Мне очень жаль, мой мальчик, но твои родственники были убиты Пожирателями смерти

прошлой ночью", - закончил Дамблдор, и Гарри показалось, что мир вокруг него исчез.

Гарри перевёл взгляд с Дамблдора на твёрдый пол фойе, его зрение стало туннельным и расплывчатым. Его сердце готово было взорваться, и его удары оглушали его. Дыхание было быстрым и коротким, отчего грудь неровно вздымалась. Ему было одновременно и жарко, и холодно.

"Гарри?" сказал Дамблдор. "Ты понимаешь, что я тебе сказал?"

Слабые палаты... нет защиты... слабые палаты... нет защиты... убиты Пожирателями смерти... слабые палаты... слабые палаты...

"Да, сэр", - услышал Гарри свой голос. "Извините."

Он преодолел расстояние до входной двери и открыл ее. Он вышел на крыльцо, не обращая внимания на то, как оно выглядит и что Малфой сидит в качелях на крыльце. Он не заметил, как блондинка растерянно нахмурилась, и не услышал, как та позвала его. Он спустился по нескольким маленьким ступенькам и, прихрамывая, побрёл по траве. Он остановился в нескольких метрах от крыльца и просто стоял, слегка покачиваясь, глядя в никуда, ничего не видя. Глаза горели, но он не замечал слез, которые уже начали наворачиваться на лицо. Его рука сжимала костыль, а другая была прижата к боку. Он по-прежнему дышал быстро и прерывисто, и сердце его все еще колотилось. Однако наряду с этими ощущениями появилось и нечто другое: давление в груди. Если бы он не был так поглощен новостями и своим непреодолимым чувством вины, он бы, возможно, распознал это давление.

Слабая защита... нет защиты... слабая защита... нет защиты...

Он не мог перестать повторять эти слова в своей голове. Он не мог думать ни о чем, кроме того, что он сделал. Это была его вина. Если бы он вернулся назад, чары всё ещё были бы там, и Дурсли были бы в безопасности. Он должен был вернуться. Он должен был просто смириться с этим, как делал всю свою жизнь. Они погибли из-за него. Он был жалок и эгоистичен. Он должен был вернуться.

Слабая защита... нет защиты... слабая защита... нет защиты... Это была его вина. Он убил их, как убил Седрика. Он убил всех.

"Поттер?"

Он едва услышал зов, голос Малфоя был приглушенным и далеким. Он не мог сосредоточиться.

Слабые чары... нет защиты... слабые чары... я виноват... я убил их... я виноват...

"В чем твоя вина? Поттер?"

Он услышал Малфоя чуть более отчетливо. Он нахмурился. Почему Малфой был там? Он не должен был там находиться. Он умрет, если окажется рядом с Гарри. Все умирали.

"О чем, черт возьми, ты говоришь?"

"Уходи", - пробормотал Гарри. Он должен был защитить всех. Они должны были уйти от него. Он должен был остаться один. Он не хотел этого, но так должно было быть. Он не мог больше никого убить.

"Поттер, ты никого не убил. Да что с тобой такое?"

"Убирайся", - сказал Гарри чуть громче, давление в груди нарастало.

"Поттер, перестань быть идиотом. Посмотри на меня".

Рука Малфоя, опустившаяся на его руку, прервала оцепенение Гарри.

"Убирайся!" - крикнул он, и давление в его груди вырвалось наружу в виде тепловой вспышки.

"Чёрт возьми!" - услышал он крик Малфоя. Он перевёл взгляд на блондина, полагая, что этот крик означает, что Малфой уходит. Он нахмурил брови, пытаясь осознать увиденное.

Малфой ругался и смотрел на свою левую руку, которая не была перевязана. Рукав его рубашки был неполным, с чёрными краями. Кожа под ним была красной и странной текстуры.

"О, Боже, - вздохнул Гарри, когда понял, что с рукой Малфоя.

Она была сильно обожжена.

Но как?

"Поттер", - произнес другой голос, но какой-то странный. Тон не соответствовал голосу. В поле его зрения попала черная рубашка на пуговицах, и он поднял глаза на Снейпа.

"Я... я... простите, я... я не...", - заикнулся он.

"Поттер..."